После того, как Сунь Ин Юань эвакуировал особняк болельщиков вместе с солдатами Ённского гвардейского батальона, один из Тысячи гвардейцев императорской гвардии поинтересовался о Ли Тинмин, сказав: "Мой господин, особняк болельщиков А как же другие люди и собственность?"

"Твой первый день на службе в Имперской гвардии?" Я не смогу ничего с этим поделать. Я смогу с этим поделать. Обезглавлены, все ценности убраны!"

Перед тем, как Ли Тингпинг уехал, он сказал: "Сделайте это быстро, мы все еще должны пойти в Западный город, чтобы пригласить этих чиновников в императорскую тюрьму в качестве гостей! ....."

После того, как был отдан приказ, в Fan Mansion наступила первая тишина, за которой последовал крик и странные крики, а время от времени и звук столкновения какого-то металла.

Вскоре после этого особняк болельщика был совершенно спокойным, и густой запах крови распространялся в удушающем горячем воздухе.

За исключением Особняка фанатов, все восемь феодальных владений цзиньских купцов в столице были покрыты кровью, и запах крови долгое время не мог рассеиваться.

После Ист-Сити, за которым последовало официальное поселение Вест-Сити, большое количество императорской гвардии во главе с некоторыми из периферийных подразделений императорской гвардии, набросилось прямо в дома тех чиновников, которые вступили в сговор с восьмью великими джинсовыми купцами.

Команда императорской гвардии постоянно насиловала двери домов нарушителей, громко кричала, но всякий раз, когда они сталкивались с поздним открытием дверей, императорская гвардия прямо перелезла через стену и вошла, убив их на месте во имя сопротивления при аресте.

Чиновникам, которые вовремя открыли дверь, чтобы сотрудничать с арестованным, повезло, что они сбежали, только чтобы быть закрученными в Имперской тюрьме.

Некоторые чиновники проявили любопытство и попросили своих слуг выйти, чтобы узнать больше о ситуации, но как только они вышли из ворот, они были упрекнуты Императорской гвардией.

Некоторые члены семьи проигнорировали императорскую гвардию, потому что их повелитель был большим чиновником при дворе, и в конце концов погибли.....

Некоторые из оскорбляющих чиновников были бледными, их глаза были окровавленными, и они не осмеливались закрывать глаза всю ночь, опасаясь, что Императорская гвардия ворвется в дом и вытащит их из спален голыми.

Периферийные офицеры Императорской гвардии были направлены на запад, а затем на юг и север города, чтобы беспощадно уничтожить зеленокожих хулиганов, которые помогали восьми цзиньским купцам распространять слухи против кронпринца нынешней династии, по сведениям, собранным в течение дня.

В течение одной ночи Пекин был наполнен звуком шагов, ревом лошадиных копыт и криками людей перед смертью. .....

Каждый из Императорской гвардии, участвовавшей в операции, был страстным, как будто в их сердцах взорвалась маленькая вселенная, это не было так увлекательно в течение многих лет!

С тех пор, как к власти пришел песчаный ястреб Луо Янг-сексуальный, императорская гвардия превратилась в грёбаную неразбериху, в отличие от того времени, когда они так охотно следуют за Господом Ли, чтобы сделать всё с такой готовностью!

Согласно неполным статистическим данным, в эту ночь храбрый гвардейский батальон и королевская гвардия убили более 1500 человек, в том числе купцов, членов семей и охранников восьми купцов Джин, более 2000 зеленых мошенников и более 800 придворных и членов их семей, включая более 70 чиновников ниже четвертого класса.

Чиновники императорского двора были в основном убиты императорской гвардией, а батальон Ёнвэй отвечал только за зерновые склады восьми купцов Цзинь в Восточном городе. Императорская гвардия не боялась никого убивать до тех пор, пока они получали приказы, не говоря уже о том, что беспокоилась за их репутацию.

В их сознании репутация нашей Императорской гвардии и так уже плохая, и неважно, что сейчас немного темнее, пока мы можем убивать!

Батальон Юнвэй был другим, они были армией, и было бы неприятно обезглавливать министров в столице, их могли бы даже назвать мятежниками, поэтому Чжу Чичжун позволил основной силе операции быть осуществленной императорской гвардией под командованием Ли Тингпея.

В четыре часа ночи (2 часа ночи) в Пекине наступило затишье, и операция, длившаяся пять часов, подошла к концу.

Большая группа людей вышла из хот-пота Дежуан на Шахматной улице и направилась прямиком в дивизион "Северный город Фу" императорской гвардии.

Во внешней тюрьме Северо-Городского дивизиона Фую императорской гвардии содержалось большое количество чиновников и восемь крупных купцов Цзинь, большинство из которых только что были отправлены сюда сегодня вечером.

Внутренняя тюрьма Императорской гвардии, которая была настоящей указной тюрьмой, могла быть заперта только в том случае, если император лично издал указ, осуждающий их, и, как правило, только высокопоставленные чиновники двухшек на уровне девяти министров и окружной гвардии имели право войти внутрь.

В это время императорская тюрьма была усиленно охраняется, ее охраняли десятки тяжеловесных императорских гвардейцев, а группе Чжу Цзи Лонга приходилось проходить через слои проверок, даже если с ними была печать Восточного дворца.

"Имперская тюрьма всегда так строга?" Чжу Цзи Лонг спросил Ли Тин Пьяо, кто был рядом с ним.

Ли Тин Пьяо сказал: "Нет, хотя в обычные дни охрана плотная, она не такая, как сейчас, и теперь эти охранники были развернуты только в последние два дня". В императорской тюрьме есть большой человек, и Его Величество сам приказал о нем позаботиться..."

Чу Цзы Лонг был любопытен: "Кто это? С таким большим лицом?"

Ли Тинмин сказал: "Гао Иньсян!"

"Он уже здесь?" Чжу Цзы Лонг был немного шокирован, он всегда помогал читать мемориалы, и, согласно докладу Сунь Чуантина, для того, чтобы армия Гао Иньсяна добралась до столицы, понадобился бы хотя бы один день. Я не ожидал, что его тайно отправили в столицу несколькими днями ранее.

Затем, если подумать, этот император Лаози был очень осторожен, опасаясь, что Гао Иньсян попадет в аварию и будет ограблен.

"Первоначально, с этим хозяином здесь, Императорская тюрьма больше не будет принимать новоприбывших в ближайшем будущем, и потребовалось много усилий, чтобы скромный слуга Мой устроил этих восьми преданных больших стюардов в Тюрьма-указ..." Ли Тингфан немного пожаловался.

Чу Цзы Лонг улыбнулся: "О? Это все еще из-за лица этого дворца, что ты дал этим предателям заднюю дверь?"

Ли Тингпьяо обвинил восьмерых стюардов-изменников, испытывая при этом отвращение к ним, чувствуя, что их присутствие там просто понизило оценку Императорской Тюрьмы.

Чжу Цзы Лонг не был заинтересован в встрече с Гао Иньсяном и, вероятно, не позволил бы ему, поэтому он попросил Ли Тиньпонга возглавить группу, чтобы встретиться с 8 предательскими стюардами.

Когда он прибыл в "личную комнату" Фань Ёншаня в императорской тюрьме, Чжу Цзы Лонг уставился на чрезвычайно неспокойного Фань Си.

Когда Фань Ёншань увидел лицо посетителя, ему стало любопытно, и он недолго размышлял о том, что происходит. "

Чжу Цзы Лонг не ответил ему, все еще уставившись на него, и, наконец, уставился на сердце Фань Ёншаня немного волосатым.

Долгое время Чжу Цзы Дунь говорил: "Вы сотрудничали с врагом и предали страну, знаете ли вы, сколько людей потеряли свои семьи из-за ваших восьми зверей!

Фань Ёншань сказал: "О, наши восемь семей работают в Шаньси уже более ста лет, ты можешь, маленький ребенок, встряхнуть их? Даже Император не осмелится прикоснуться к нам. Вам лучше успокоиться, Принц. Не позволяйте вашему сыну стать Императором. Успокойте жертвы наших восьми семей, хахаха!"

Один из охранников парчи взял железный кнут и расколол его на теле Фань Ёншаня, яростно сказав: "Собачья штука! Как ты смеешь быть таким высокомерным после того, как стал предателем!"

Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Рано или поздно я убью всех вас, предателей собак".

Фань Ёншань съел боль, подергивание в углу рта, брови и глаза медленно двигались, жалкая улыбка на его бледном лице, а потом он засмеялся: "Предатель? О, в девяти сторонах, блуд в Маньчжуре не только наши Шаньси восемь больших, Шэньси, Сюаньфу, Ляодун и так далее, где нет купцов блуд! Манчу? Это то, что мы все знаем наизусть, давным-давно сформирована огромная цепь интересов, так много чиновников и купцов, что можно убить Иди сюда?"

"Вы хоть представляете, сколько чиновников в столице тяготеют к нам? От министров кабинета, евнухов во дворце, до главного инспектора, вы можете их поймать? Не говоря уже о том, что наша домашняя база, Шаньси, уже похожа на бочку с железом, и императорский двор боится, что если они захотят ее прогрызть, то им придется сломать несколько зубов!".

"Я всего лишь сообщник семьи Фанатов, и если ты убьешь меня, наш глава семьи будет просто новым человеком в столице... "

Чу Цзы Лонг нахмурился и почувствовал себя очень плохо, он не потрудился снова посмотреть на Фань Ёнсана и отвернулся волной руки. "Убирайся! Перед утренним судом заставьте его признаться, выплюньте все, что он знает, и не забывайте играть человека до смерти!".

Ли Тингпинг тут же сказал: "Да! Ваше Высочество, не волнуйтесь, трудно умереть, если вы войдете в Императорскую тюрьму, я позволю ему выходить из ворот призрака три раза в день и прожить еще тридцать лет!".

"Живешь так долго, что кормишься? Очистите его, когда все закончится, это пустая трата воздуха для таких людей!" Чжу Чичжун был немного недоволен.

В Императорской Тюрьме не только допрос был ужасен, но и интенсивность допроса была очень точной.

В императорской тюрьме Цянь Руогенг истощен..... капает гной, раздутые конечности, яды и яды по всему телу, но также страдая от опухолей ног, стоят бесполезными, оба без ушей! Сын Цянь Цзинчжуна, Цянь Руогенг, не имеет зрения, не может пошевелить руками, не может пошевелить ногами и до сих пор дышит в горле.

Когда Цянь Руогенг был заключен в тюрьму, его сын Цянь Цзинчжун вырос и стал джинши (ученым).

Император был настолько опечален призывом Цянь Цзинчжуна к справедливости, что попросил оправдания от смерти. Цзинчжун сказал: "Если ты не подведешь своего отца, то не подведешь и меня в будущем".

Более двадцати лет спустя, после падения династии Мин и перехода армии Цин на юг, Цянь Цзинчжун случайно заболел, отказался принимать лекарство и умер, что считалось не разочарованием императора Апокалипсиса.

После выхода из императорской тюрьмы Сюй Шэн, который был рядом с Чу Цзы Лонг, оглянулся на величественное здание императорской тюрьмы и посетовал: "Я очень скучаю по работе здесь в то время. День!"

Говоря об этом, он также сделал вывод, что смотрит на Ли Тин Пё, который, услышав это, взлетел и пнул Сюй Шэна, проклиная: "Убирайся!".

http://tl.rulate.ru/book/41393/916262